

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро

и Минск. Ком. Коммунистической партии (большев.) Белоруссии.

№ 384.

Четверг, 27 февраля 1919 г.

№ 384.

От Главного Комитета Еврейской Коммунистической Партии.

28-го ФЕВРАЛЯ СОЗЫВАЕТСЯ В МИНСКЕ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ПОРЯДОК ДНЯ:

- 1) Отчет Главного Комитета.
 - 2) Доклады с мест.
 - 3) Политический момент.
 - 4) Еврейская Коммунистическая Партия в Советской России.
 - 5) Национально-культурные задачи партии.
 - 6) Организационный вопрос и статут партии.
 - 7) Выборы.
- Модус представительства на 25 чел.—один делегат. Меньше 25-ти объединяются с другими ячейками.
- В виду того, что съезд открывается 28 февраля ровно в 12 час. дня делегаты должны прибыть 27-го и зарегистрироваться в Комитете Партии Богдальна 25.

Во всем волостным, местечковым и деревенским коллективам Коммунистической Партии в Минском уезде.

На 28 февраля с. г. назначено совещание представителей всех коммунистических ячеек, находящихся в Минском уезде. Каждая ячейка присылает по одному представителю.

П о р я д о к д н я:

- 1) Волостные Исполкомы и Партии.
- 2) Как вести партийную работу в деревне.
- 3) В ы б о р ы.

Делегаты явятся к Справочному Столу в 1-ый Дом Советов, гор. Минск.

Секретариат Ц. Б. К. П. Б.

Национальный вопрос и организация обучения.

Торжество Советской власти в Белоруссии кладет прочное основание к разрешению национального вопроса в нашей стране. Не может быть малейшего сомнения в том, что в настоящий период социального строительства, усиления пролетариата и трудового народа всех национальностей, обитающих в Белоруссии, будут отброшены прочь призраки старого строя и восторжествует в умах и сердцах великая идея братства народов.

У нас налицо имеются все необходимые предпосылки мирного строительства и мы должны осуществлять на деле во всех областях жизни полное единство стремлений и задач всех национальностей нашей страны.

К тому необходимо маленькое пояснение. Рабочий класс чужд по своей природе всему, что называется национальным вопросом. Не он создавал национальный вопрос, но в пережитки социальных классов, в особенности мелкобуржуазных, которые все же являются в наших условиях довольно крупной величиной. Пока пролетариат не поднимет себе не только силой завоеванной им власти, но и идейно, мелкобуржуазная идеология не сможет существовать национальный вопрос.

Национальный вопрос может особенно резко проявиться в области школьного дела и советской власти необходимо исключительно бережно относиться ко всем проявлениям национальной культуры и языка, которые стремятся найти выражение в этой области.

К сожалению приходится отметить, что, как в других, так и в области школьного дела, в состав органов Советской власти, вновь образованных в самых разнообразных местностях нашего края, попадают люди по своему классовому облику совершенно чуждые идеям советской власти, по своему классовому существу — формальные экземпляры не только националистических настроений мелкобуржуазности, но и гораздо хуже — во видимому примазанные к ней чиновники — обрусители старого режима, времен Кассо.

В то время, как Советская власть Российской Социалистической Республики провозглашает декретом от 31 октября 1918 года основные положения о школах национальных меньшинств, в то время, как объявляется во всеуслышание, что «все национальности, населяющие Российскую Федеративную Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке», в нашей стране находятся органы Советской власти, не признающие этих основных положений, в которых провозглашается существование пролетарской школы, чуждых всяких омерзений и подавлению национальных особенностей.

В виде одного, к сожалению, из многих примеров, приведем образцы административного творчества Радловского Отдела Народного Образования:

«Отдел со своей стороны предлагает Вам с получением сего вести преподавание всех предметов на русском языке, так как согласно распоряжения Вилейского уездного Комитета Народного Образования, все школы на территории своего направления в смысле языка преподавания и духа самой школы, подлежат закрытию и в школьную сеть никоим образом занесены быть не могут.»

Слова эти Вилейский Отдел и за Комисариатом Просвещения Белоруссии. Согласно декрету от 31 октября 1918 г. школы национальных меньшинств являются школами государственными и на них распространяются во всей полноте «Положение об одной трудовой школе».

Будет ли названное положение применяться в нашей стране, или нет — вот вопрос, который требует немедленного ответа.

С. Будневич.

Сегодня в номере:

- Бои с поляками под Слонимом.
- Приговор по делу Марии Спиридоновой.
- Статьи:**
- Агонизирующая контр-революция. — А. Б.
- Национальный вопрос и организация обучения. — С. Будневич.
- Социальное обеспечение. — И. Варницкий.

омесяч для детей, под руководством специалистов и врачей. Помимо этого в ближайшем будущем предположено устроить в г. Мясое, как показательное учреждение, для всего Белорусского края, так и для ободумивания нужд самого города: центральную молочную кухню, консультацию для грудных детей, приют для бедных беременных женщин и дома «Матери и Ребенка».

Комисариат нашел также возможным лишить пайка, все кушачные элементы города и деревни, за счет которых увеличит паек бедноты.

И. Варницкий.

„שטערן“

20 — 14 — 2 — 7 — 1

50 — 40 — 1

Минск, Губернаторская ул. № 20.

Социальное обеспечение.

Октябрьская Революция среди многочисленных заданий по ускорению грудничков, вопросы социального обеспечения выдвинула на одно из первых мест. В результате провальной империалистической войны, сотни тысяч населения Белоруссии остались нетрудоспособными и нуждающимися в социальной помощи; необходима помощь по традициям от войны их семьям, обеспечение безпризорных детей яслями, приютами; призрание увечных инвалидов и всех оставшихся без средств, после смерти кормильцев. Все эти условия взымают необходимость в постановке помощи населению в широком государственном масштабе. При организации дела социальной помощи в крае, после немецкого почти годового хозяйничанья, пришлось натолкнуться на картину почти полного развала и уничтожения тех учреждений, которые оказывали ту или иную помощь безпризорным и нетрудоспособным. Все эти учреждения в значительной мере существовали, так как являлись материальной помощью от немецких властей не приходило; пенисия же и выдача пайков солдаткам вовсе не производилась. Советская власть, в лице Комисариата Социального Обеспечения, сразу приступила и оказавшая посильную в данный момент помощи, при чем оказывая государственную помощь

Он победил.

Старое рушится... Громовые раскаты раздаются все сильнее и сильнее, революционная буря разметалась в безумный вихрь по всей стране... Старое рушится... В этом грохоте грома в розе буря слышится восторженный крик. Вперед к новой свободной жизни...

В за сиротной сиротной фабрике стоит рабочий, он на минуту оторвался от станка... его слух улавливает этот призыв, он его понимает... Он уже не может больше устоять пред проклятым станком, который оградил у него свободу — жизнь...

Он зовет своих братьев идет туда, где громовые раскаты, идет туда... вместе с бурей веет ветер призыва к свободе... К нему прислушивается много братьев, у бедных лиц, глаза горят лихорадочным взглядом ищут света.

Она пошла, греза все усиливается, слабые падают, они не в состоянии устоять в этой буре... Но буря не унимается, она сметает все на пути, уж молот о пощале... много жертв, все переполюбовно трудами, люди мучатся. Но стойко и бодро идет вперед

Бедный рабочий идет вперед, он устал, ноги едва движутся кажется вот вот он падает. Но является юноша, он полон сил он спешит, он идет на борьбу — на помощь...

В его руках крепко звания в кровью написано СВОБОДА ЗНАНИЯ.

Вот баррикады, рабочий бедный там... Он падает, он заливает кровью.

Но здесь юный рабочий, он не выпускает звания, он полон сил...

Гроза немного утихла, враг побежден!

Звонкая еще больше покраснели от крови, в воздухе слышатся звуки... То звуки свободы — маршальский свисток.

Юный рабочий гордо стоит, он не выпускает звания. Везде труны, море крови, обломки старого — но он победил!

Р. Силинг.

Агонизирующая контр-революция.

Уже не может быть двух мнений о российской контр-революции.

Прочитайте последние оперативные донесения о южном фронте, познакомьтесь с последней речью агента Крайнова (была напечатана в «Известиях» В. Ц. И. К.) и вы смело можете сказать:

— Да контр-революция на юге уже агонизирует.

Казань разлагается, едутся целыми полками.

В руки красных попадают «белые» обозы, снаряжение, пленные.

К Ростону и Новочеркасску подходят красные войска и не далее того час, когда над этими городами развевались красные флаги.

Правда, Деникин спешит на помощь Краснову...

Мы знаем, что к этому же Деникину стекаются офицеры и кучки белогвардейцев.

Но что значат эти кучки в то время, когда целые казачьи дивизии переходят к красным и обращают свои штыки против белых!

Ответ может быть один:

— Ничего не значат.

Все же черная сотня еще надеется:

— Во мной стоят французы, на севере орудут чехо-словаки и англичане, на Сибири угрожают Колчак, в запада-немцы и поляки, в севера-финны и шведы.

Такие шипение черной сотни уже никого не пугает.

Ибо факты говорят в пользу Советской России.

Начну с юга.

Мы уже знаем, что большая часть французских войск вместе с

коммерческим флотом покинули Одессу.

Известно нам также, что оставшиеся еще в Одессе империалистические «бунтулы», не хотят воевать против Советской России.

Все это учитывает Краснов, говоря на казачьем кругу, что международное положение не позволяет оказать казачеству ту помощь, которую они хотели бы ему оказать.

Далее... За Уфой, у Перми. Велике там еще держатся, но ведь «о ликвидации эта» у нас освобождена большая оля для севера.

И этой оля хватат и против чехов, и против поляков, с немцами и шведами...

Говорят еще про Колчака, про его конвенцию с Японией.

Нет сомнения, что японцы очень хотели бы оказать помощь Колчаку.

Но одно дело-желание, а другое претворение этого желания в жизнь. Паша тоже хотел бы оказать помощь Краснову, но...

Эта «но» более чем достаточна и у японско-американских империалистов.

В результате эти роковые для белых «но»... везде помешают.

И на западе, и на севере.

Суммировав все эти факты, мы смело можем заключить:

— Контр-революция еще не убита, но она уже подымает и никакую весенний воздух не оклеивает.

А. Б.

Телеграммы.

- Вести с фронта.**
- Бои с поляками.
- МИНСК, 28 февраля. Под Слонимом происходит кровопролитные бои с польскими бандами, неоднократны штыковые атаки. В результате боев Слоним остался в наших руках. (Белоросия)
- На северном фронте
- МОСКВА, 25 февраля. Наше положение на северном фронте благоприятно. Наши части находятся в 150 верстах от Архангельска. К советской России вновь отошло 14 волостей с 40.000 населения. (Роста)
- В стане белых.
- ОРЕНБУРГ, 20 февраля. В частях народной милиции бывшего уездного, введенной в бой под Оренбургом осталось лишь 300 человек, остальные разбежались. В оставшихся верными Дугину частях усиливается недовольство реакционными мероприятиями Колчака. (Роста)
- Ликвидация Союза Коммуны Северной области.
- ПЕТЕРБУРГ, 25 февраля. Партийный съезд советов Северной области постановил ликвидировать Союз Коммуны Северной области, связав исполнение в его губернии непосредственно с Москвой. (Роста)
- Приговор по делу М. Спиридоновой.
- МОСКВА, 24 февраля. По делу о последнем заговоре левых эсеров Революционный Трибунал вынес следующее постановление: «Признавая пропаганду, способствующую контр-революции, и клевету на Советскую власть Марии Спиридоновой, доказанными, но приняв во внимание ненормальное состояние ее, Трибунал ограничивается устранением ее от общественной работы и постановляет изолировать на год в санатории в условиях и с гарантией возможности нормального, уединенного и физического труда. (Роста)

